

V Международная богословская конференция
Русской Православной Церкви

«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВАХ»

Москва, 13–16 ноября 2007

Проф. прот. Владислав Цыпин
МДА

КАНОНИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ САКРАМЕНТОЛОГИИ

Таинства отличаются от иных священнодействий, совершаемых в Церкви, прежде всего тем, что все они установлены самим Основателем Церкви Христом Спасителем, и учение о них содержится в самом Откровении — в Священном Писании и Священном Предании. Хранителем и авторитетным толкователем Священного Предания является сама Церковь, а наиболее аутентичным изложением его издревле почитались догматические соборные оросы и затем каноны, которые либо прямо составлены были отцами богодухновенных Вселенских Соборов либо на таких Соборах утверждались. Формально из всего канонического корпуса это не относится лишь к посланию Патриарха Тарасия о симонии и к правилам Двукратного Собора и Собора в Святой Софии, которые принадлежат эпохе, последовавшей за Седьмым, последним из бывших доселе Вселенских Соборов.

О столь высоком авторитете канонов красноречиво говорит текст 1-го правила 7-го Вселенского Собора: «Божественные правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостол, святых труб Духа, и от шести святых Вселенских Соборов, и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от святых отец наших. Ибо все они от единого и того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем: а кого извержению, тех и мы извергаем, и кого отлучению, тех и мы отлучаем: кого же подвергают епитимии, тех и мы такожде подвергаем». Признание богодухновенного характера канонов в этом правиле выражено вполне ясно. В этой связи можно также сослаться на еще одно следующее за процитированным правило того же VII Вселенского Собора. 2-е правило этого Собора требует от кандидатов во епископы твердое знание Псалтири, а также хороший навык в чтении Священного Писания и канонов: оно предписывает митрополиту испытывать кандидата во епископа имеет ли он «усердие с размышлением, а не мимоходом, читати священные правила, и святое Евангелие, и книгу божественного апостола, и все божественное Писание». Требования относительно богословских познаний епископов, выраженные в данном правиле, не высоки. Вальсамон объяснял это в своем толковании на рассматриваемый канон трудными обстоятельствами, в которых жила Православная Церковь в иконоборческую эпоху, предшествовавшую созыву VII Вселенского Собора. Но в настоящем контексте для нас важно подчеркнуть, что каноны поставлены здесь в самом тесном соседстве, если не сказать в одном ряду, со Священными книгами.

Канонический корпус охватывают в разной мере разные аспекты учения Церкви, в них можно почерпнуть существенно важные данные, относящиеся, в частности, и к сакраментологии. При этом можно сделать такое наблюдение: поскольку правила ориентированы на церковную практику, в них с особой тщательностью и щепетильностью отражены нормы, относящиеся к совершению Таинств, которые принципиально носят единократный характер, поскольку здесь особое значение принимает вопрос о действительности совершенного Таинства. Поэтому целый ряд канонов посвящен таинствам Крещения, Священства и Брака. Особое место занимают многочисленные правила, относящиеся к практике применения церковных прещений, которые, до известной степени связаны с Таинством Покаяния, как известно, не относящимся к числу единократно совершаемых, но в каноны прещения соотнесены главным образом с темой церковного суда — темой, естественно, сугубо юридической, и значит, применительно к Церкви — канонической.

Начнем с обзора канонов, относящихся к Таинству Крещения, чрез которое христианин вводится в Церковь.

Правильно совершенное крещение не может быть повторено, поэтому священник, повторно крестящий кого бы то ни было, подлежит прещению: «Епископ или пресвитер, аще по истине имеющего крещение вновь окрестит, или аще от нечестивых оскверненного не окрестит, да будет извержен, яко посмевающийся Кресту и смерти Господней и не различающий священников от лжесвященников» (Апост. 47). Крещение не повторяется и над теми, кто после отпадения от Церкви приносит покаяние и возвращается в нее, ибо печать этого Таинства неизгладима. Совершителем Таинства Крещения, как это видно из цитированного канона могут быть епископы и священники. Но безусловная необходимость Крещения для спасения человека, а также принадлежность всякому христианину высокого достоинства «царского священства» является основанием для признания действительным крещения, совершенного в случае смертельной опасности для крещаемого мирянином. При этом однако от совершителя Таинства требуется сознательное отношение к своему поступку («Православное Исповедание», ч. I, вопр.103; «Номоканон» при Большом Требнике, ст.204; «Книга о должностях пресвитеров приходских», пар. 84; Послание Восточных Патриархов, 16 член). В Православной Церкви, однако, отвергается католическая практика признавать на основании учения об «ex ore operatum» действительным крещение, совершенное лицом некрещеным, не принадлежащим к Христианской Церкви. Безусловно недопустимо, ничтожно и всякое самокрещение.

Согласно 84-му правилу Трулльского Собора, необходимо крестить и найденышей, если достоверно не известно, были ли они крещены. 59-й канон Трулльского Собора требует, чтобы крещение совершалось в храме: «Крещение да не совершается в молитвеннице, внутри дома обретающейся; но хотящие удостоиться пречистаго просвещения к кафолическим церквам да приходят, и тамо сего дара да сподобляются. Аще же кто обличен будет не хранящим постановленнаго нами, то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен». Исключение допускается лишь в случаях необходимости и с разрешения епископа: «Определяем, чтобы священнослужители, священнодействующие, или крещающие в молитвенных храмах, находящихся внутри домов, творили сие не иначе, как по изволению местного епископа» (31 прав.Трулл.). И только крайняя нужда, вызванная, например, смертельной опасностью, может явиться основанием для совершения Таинства Крещения на дому без предварительного благословения со стороны епархиального архиерея.

В православных семьях дети получают Крещение в младенчестве. Что же касается крещения взрослых, то церковные законы требуют, чтобы перед крещением они проходили оглашение. В Древней Церкви чинопоследование оглашения совершалось отдельно от Крещения; и оглашенные составляли особый разряд неполноправных членов Церкви. Продолжительность пребывания в чине оглашенных могла быть разной: от многих лет до нескольких дней. Она зависела от духовной зрелости оглашенного. Для оглашения крещаемых в древности отводилась Четыредесятница Великого Поста, а само Крещение совершалось в Великую Субботу. В 45-м каноне Лаодикийского Собора сказано: «По двух седмицах Четыредесятницы, не должно принимати к Крещению». В толковании на это правило Зонара писал: «Церковь приняла от обычая совершать Крещение в Великую Субботу, потому что Крещение есть образ погребения и воскресения Господа, а эта Суббота есть середина между погребением и воскресением. Итак, те, которые готовятся просветиться в Великую Субботу, должны во всю четыредесятницу поститься и предочищаться воздержанием и таким образом приступать к просвещению». О древней практике крещения в Великую Субботу напоминает ныне песнопение «Елицы во Христа крестистесь...», которым заменяется в этот день Трисвятое пение.

К крещению не допускаются бесноватые, за исключением тех случаев, когда им угрожает смертельная опасность: «Когда беснуемый не очистился еще от духа нечистаго, то не может прияти святое крещение: но при исходе от сея жизни крещается» (2 Тимоф. Ал.). Данную норму применяют и

по отношению к буйно помешанным, а также и вообще к лицам с поврежденным умом и подавленной волею, хотя, разумеется, душевную болезнь нельзя отождествлять с беснованием.

В крещении детей и взрослых с древности участвовали восприемники. При крещении взрослых они являются свидетелями и поручителями за серьезность намерения и за правую веру крещаемого, а при крещении младенцев и больных, лишенных дара речи, они дают за них обеты и произносят символ веры. 54-е правило Карфагенского Собора предусматривает в связи с этим следующее: «Болящие, которые за себя отвещати не могут, да будут крещаемы тогда, когда, по их изволению, изрекут свидетельство о них другие, под собственною ответственностию».

С Таинством Крещения в Православной Церкви, в отличие от Католической, соединяется Таинство Миропомазания, которое сообщает принимающему его благодатные дары Святого Духа. Как гласит 48-е правило Лаодикийского Собора, «подобает просвещаемым быти помазуемым помазанием небесным, и быти причастниками Царствия Божия».

Ряд правил посвящен Таинству Священства. Иерархическое священство — богоустановленный институт. От начала Церковь знает три степени иерархического служения: епископскую, пресвитерскую и диаконскую. Епископы — преемники апостолов, имеющие чрез чреду рукоположений благодатную связь с ними. Это архипастыри, первосвященники и высшие учителя своих Церквей. По учению св. Иоанна Дамаскина, им вручена Церковь. Согласно 39-му Апостольскому правилу, «пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают, ибо ему вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их».

В избрании кандидатов священства участие клириков и мирян в разные эпохи истории и в разных поместных Церквях было фактором преходящим и изменчивым, но во все времена решающее значение имела воля епископов. Так, в Древней Церкви избрание производилось общим голосованием клира и народа, но решающим был голос епископов. Впоследствии в Византии при избрании епископов мирян стал представлять император. Избрание ставленников в пресвитеры и диаконы производилось в Древней Церкви по усмотрению епископа, хотя и с участием клириков и народа. Феофил Александрийский в 7-м правиле так описывает порядок избрания: «Весь собор священнослужителей да согласится и да изберет, и тогда епископ да испытает избраннаго, и с согласиём священства да совершит рукоположение среди церкви, в присутствии народа, и при возгласении епископа, аще может и народ свидетельствовати о нем».

Хиротония следует за избранием. Для признания действительности поставления клириков требуется соблюдение ряда условий, касающихся как лиц рукополагающих и рукополагаемых, так и самого совершения Таинства.

Власть совершать рукоположение принадлежит епископам, и только им, как преемникам святых апостолов. Рукополагающий епископ должен быть православным. Если же он получил архиерейскую хиротонию от иерархии, отделившейся от Вселенской Церкви, то для положительного решения вопроса о действительности совершенных им рукоположений безусловно требуется, чтобы схизматической иерархией сохранялось апостольское преемство и чтобы отступления отделившейся общины от православного вероучения не касались основных догматов. Право окончательного решения вопроса о возможности присоединения инославных клириков к Православной Церкви принадлежит всегда суду Православной Церкви. Отцы I Никейского Собора в 8-м правиле признали действительность рукоположений у кафар: «О именовавших некогда самих себя чистыми, но присоединяющихся к Кафолической и Апостольской Церкви, благоугодно Святому и Великому Собору, да, по возложении на них рук, пребывают они в клире». Зонара в толковании на это правило писал: «Если они рукоположены во епископов или пресвитеров или диаконов, то присоединяемые из них к Церкви остаются в клире в своих степенях». Иначе судили Отцы I Никейского Собора о еретиках-павлианах. В 19-м правиле говорится: «О бывших павлианами, но потом прибегнувших к Кафолической Церкви, постановляется определение, чтобы они все вообще вновь крестимы были. Аще же которые в прежнее время к клиру принадлежали; таковые, явясь безпорочными и неукоризненными, по перекрещении, да будут рукоположены епископом Кафолическия Церкви».

Еще одним условием действительности поставления со стороны лица, совершающего ее, является пребывание его у церковной власти. В древности хорепископы, как не вполне самостоятельные архиереи, могли рукополагать лишь по поручению правящего епископа (Анкир. 13; Антиох. 10; VII Всел. 14). В наше время это правило применяется в отношении викарных архиереев и епископов, ушедших на покой.

Епархиальный архиерей вправе преподать хиротонию лишь лицам, находящимся в его юрисдикции, клирикам своей епархии (Сард.15; Карф.9, 10). Епископ может совершать рукоположения только в пределах своей епархии и для служения в ней. 35-е Апостольское правило гласит: «Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творити рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные или села: да будет извержен и он, и поставленнии от него». О том же идет речь во 2-м правиле II Вселенского Собора, 13-м и 14-м правилах Антиохийского Собора.

Рукоположение в епископскую степень, согласно 1-му Апостольскому правилу, совершается собором архиереев: «Епископа да поставляют два или три епископа». Вопреки этому канону, в Католической Церкви папа усваивает себе право единолично рукополагать епископов. Это представляет собой, по сути дела, *implicite* (скрытое) притязание на то, что папство — иная степень, высшая относительно епископской. Пресвитера и диакона поставляет один епископ: «Пресвитера и диакона и прочих причетников да поставляет един епископ» (Апост.2).

Условие действительности хиротонии заключается также в том, чтобы она совершалась в определенном порядке: от низших степеней к высшим, чтобы никто не поставлялся на высшую степень, минуя низшую. Срок пребывания на каждой из иерархических степеней не определен в канонах. Вместе с тем в них предусмотрено, чтобы кандидат на более высокую степень успел обнаружить способность к занятию ее достойным исполнением своего служения на низшей степени (Сард.10; Двукр.17). Вальсамон в толковании на 17-е правило Двукратного Собора отмечал: «...рукоположение на каждую степень по необходимости (то есть по нужде) должно совершаться через 7 дней». Практике, однако, известны случаи, когда срок прохождения служения на низшей степени перед рукоположением на высшую был меньше, (особенно часто при посвящении диакона в пресвитеры).

Хиротония действительна, если она связана с назначением на определенное место, к определенной церкви. В Православной Церкви не допускается так называемое абсолютное рукоположение, дающее сан без определенного места служения, ибо 6-е правило Халкидонского Собора гласит: «Решительно никого, ни во пресвитера, ни во диакона, ниже в какую степень церковного чина, не рукополагати иначе, как с назначением рукополагаемого именно к церкви градской, или сельской, или к мученическому храму, или к монастырю. О рукополагаемых же без точного назначения Святой Собор определил: поставление их почитать недействительным, и нигде не допускати их до служения, к посрамлению поставившаго их».

Вопреки ясному смыслу этого канона, в Католической Церкви абсолютные поставления (*ordinationes absolutes*) стали нормой при хиротонии пресвитеров и диаконов, а в отношении епископов аналогией абсолютных поставлений является рукоположение в епископы *in partibus infidelium* (в страны неверных), иными словами, в епархии, которых нет, и которые лишь предстоит образовывать в нехристианских странах. При этом весьма широко употребляются титулы городов, где в прошлом существовали, но впоследствии исчезли епископские кафедры вместе с самими христианскими общинами, например, городов древней Африканской Церкви. Еще одним условием действительности самого акта хиротонии является его неповторяемость. Рукоположение, единожды правильно совершенное, не повторяется ни при каких условиях. Повторение его означало бы отрицание действительности ранее совершенной хиротонии. В 68-м Апостольском правиле сказано: «Аще кто епископ, или пресвитер, или диакон, приемлет от кого-либо второе рукоположение, да будет извержен от священного чина, и он и рукоположивый; разве аще достоверно известно будет, что от еретиков имеет рукоположение. Ибо крещенным, или рукоположенным от таковых, ни

верными, ни служителями Церкви быти не возможно». Зонара, толкуя это правило, писал: «О двукратном рукоположении можно различно думать. Ибо рукополагаемый второй раз ищет второго рукоположения или потому, что осуждает рукоположившего его в первый раз, или потому, что от рукоположившего его во второй раз надеется принять некую большую благодать Духа и освятиться, так как имеет в него веру, или, может быть, оставив священство, опять рукополагается как бы сначала, — и по другим причинам. Каким бы образом ни сделал это, но и дважды рукоположенный и рукоположивший его подлежит извержению, исключая того случая, если первое рукоположение было от еретиков, ибо ни крещение еретиков не может никого сделать христианином, ни рукоположение их не сделает клириком. Итак рукоположенных еретиками вновь рукополагать нет опасности».

Непременным условием действительности рукоположения во епископа является то, что оно не должно совершаться на место архиерея, законно занимающего кафедру. II Вселенский собор отверг действительность хиротонии некоего Максима Киника на Константинопольскую кафедру, занятую св. Григорием Богословом. 4-е правило этого Собора гласит: «О Максиме Кинике, и о произведенном им безчинии в Константинополе: ниже Максим был, или есть епископ, ниже поставленные им на какую бы то ни было степень клира: и соделанное для него, и соделанное им, все ничтожно». Зонара так писал об обстоятельствах, подвигших Отцов Собора изречь это правило: «Этот Максим был египтянин, философ, циник. Циниками эти философы назывались за их наглость, дерзость и бесстыдство. Пришедши к великому Отцу Григорию Богослову и быв оглашен, он был крещен. Потом был причислен и к клиру, и совершенно приближен к сему Святому Отцу, так что и пищу имел с ним вместе. Но возжелав архиерейского престола в Константинополе, он посылал деньги в Александрию и оттуда призывает епископов, которые должны были рукоположить его в архиерея Константинопольского при содействии одного из самых близких к Богослову. Когда они были уже в церкви, однако же прежде совершения посвящения, верные об этом узнали и их прогнали. Но и по изгнании они не успокоились, а удалившись в дом одного музыканта, там рукоположили Максима, хотя он не извлек никакой выгоды из этого злодеяния, ибо не мог ничего и совершить. И так настоящим правилом он отлучен от Церкви собравшимися на II Собор Святыми Отцами, которые определили, что он не был и не есть епископ, потому что был рукоположен незаконно, и что рукоположенные им не суть клирики. А напоследок, когда открылось, что он держится Аполлинариевых мнений, он был предан анафеме».

Среди преступлений Максима Киника Зонара упоминает и симонию. Присутствие греха симонии при поставлении на священную степень, согласно канонам, является таким обстоятельством, которое упраздняет действие благодати, делает рукоположение недействительным. 29-е Апостольское правило гласит: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие достоинство получит, да будет извержен и он, и поставивший, и от общения совсем да отсечется». О симонии идет речь и в Канонических посланиях Константинопольских Патриархов свв. Геннадия и Тарасия. Из церковной истории известно, что в разные времена условием рукоположения считалось внесение пошлины в казну Архиерейского дома. Подобная практика, очевидно, предосудительная, вызывала подчас обвинения в симонии, но в строгом смысле слова о симонии здесь речь идти не должна, если само решение о рукоположении не мотивируется размером пошлины, который устанавливается одинаковым для всех кандидатов на данную степень. Во всяком случае такой вывод вытекает из церковно-судебной практики прошлого. В 25-м Апостольском правиле цитируется Библия: «...не отмстиши дважды за едино», воспрещающая двойное наказание за один грех. В данном случае извержение из сана вместе с отлучением от церковного общения, казалось бы, служит примером отступления от этой нормы. Однако отступления нет. Дело не только в том, что симония представляет собой особо тяжкое преступление, подрывающее основы церковного строя, и потому совершивший его заслуживает самой суровой кары. Извержение из сана в этом случае само по себе не является наказанием, ибо покусившийся на приобретение благодати священства чрез подкуп или интриги не получает этой благодати. Хиротония, совершаемая по отношению к симониату, ничтожна

и недействительна с самого начала. Настоящим же наказанием лжесвященнослужителя, в сущности, оставшегося мирянином, является отлучение его от церковного общения.

Согласно 30-му Апостольскому правилу, епископы, которые получили свой сан чрез мирских начальников, подвергаются извержению и отлучению: «Аще который епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в Церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним». 30-е Апостольское правило не распространяется, разумеется, на случаи санкционирования поставления на священные степени гражданской властью. Оно действует лишь в отношении интриганов и карьеристов, ищущих содействия «мирских начальников».

В канонах также обозначены качества кандидатов священства, отсутствие которых составляет препятствие для поставления, в частности в них есть указания на возрастную ценз поставляемых. Для посвящения в диакона правила устанавливают возраст 25 лет, а в пресвитера — 30 лет. Правило 14-е Трулльского Собора гласит: «...дабы во пресвитера прежде тридесяти лет не рукополагати, аще бы человек и весьма достоин был, но отлагати до уреченных лет. Ибо Господь Иисус Христос в тридесатое лето крестился и начал учить. Подобно и диакон прежде двадесяти пяти лет, и диаконисса прежде чотыредесяти лет да не поставляется». В 15-м правиле того же Собора говорится: «Иподиакон да поставляется не прежде двадесяти лет возраста. Аще же кто, в какую бы то ни было священную степень, поставлен будет прежде определенных лет: да будет извержен». На практике, однако, и в древности, и в новое время от этого правила допускались и допускаются отступления. Во всяком случае, почти неизвестны факты применения санкций, предусмотренных 15-м правилом Трулльского Собора.

Что касается возраста лиц, поставляемых во епископа, то каноны об этом умалчивают. Древние «Апостольские постановления» (11,1) предусматривают для кандидата в епископы 50-летний возраст. В Фотиев «Номоканон» (Тит.1 гл.23) внесено положение из 123 новеллы Юстиниана, которая устанавливает для кандидата на высшую иерархическую степень 35-летний возрастной ценз, а в исключительных случаях — 25-летний. Но церковной истории известны отступления от этой нормы, и даже весьма значительные. Имели место случаи поставления во епископа лиц, не достигших 20 лет¹.

О возрасте поставляемых в чин чтецов в канонах также ничего не говорится. 123-я новелла Юстиниана, включенная в сокращении в «Номоканон», позволяет ставить в чтецы 8-летних детей. А Вальсамон в толковании на соответствующую главу «Номоканона» пишет о том, что иногда в чтецы ставили и 3-летних младенцев.

Физические недостатки и недуги сами по себе не могут служить препятствием к посвящению. Препятствием являются лишь те телесные недостатки, которые затрудняют священнослужение. 77-е Апостольское правило гласит: «Аще кто лишен ока, или в ногах поврежден, но достоин быти епископ: да будет. Ибо телесный недостаток его не оскверняет, но душевная скверна». А в 78-м Апостольском правиле говорится: «Глухий же, и слепый да не будет епископ, не аки бы осквернен был, но да не будет препятствия в делах церковных». Как отмечал А.С.Павлов, «по смыслу этого общего правила должны быть разрешаемы вопросы о безруких, безногих, одержимых падучею или неизлечимую душевную болезнь»². Что касается скопцов, то согласно 1-му правилу I Вселенского Собора, «аще у кого в болезни врачами отъяты члены, или кто варварами оскоплен, таковой да пребывает в клире. Аще же, будучи здрав, сам себе оскопил, такового, хотя бы и к клиру причислен был, надлежит исключить». По толкованию Зонары, «оскопившим самого себя называется не только тот, кто собственными руками отсек этот член, но и тот, кто добровольно и без принуждения отдает себя другому на оскопление».

Помимо препятствий к поставлению физического характера, связанных с возрастом и состоянием здоровья, существуют и препятствия духовного характера. Они связаны либо с недостатками веры у ставленника, либо с его нравственными пороками, либо, наконец, с отсутствием необходимых знаний.

¹ См там же, с. 197.

² Там же.

О недостатке твердости в вере свидетельствуют случавшиеся прежде отпадения от Церкви. Поэтому в 10-м правиле I Вселенского Собора говорится: «Аще некоторые из падших произведены в клир, по неведению, или со сведением произведших: сие не ослабляет силы правила церковного. Ибо таковые, по дознанию, извергаются от священного чина». По толкованию Зонары, «не должно производить во священство тех, которые отверглись от Господа нашего Иисуса Христа и потом покались. Ибо каким образом может быть священником тот, кто во всю жизнь не удостоивается Святых Таин, разве только при смерти».

Недостаток веры естественно предполагать и в том, кто обратился к ней в исключительных обстоятельствах, например, из-за страха смерти в случае тяжелой болезни — в так называемых «клиниках». Однако в случаях с «клиниками» речь идет не о безусловном запрете рукоположения. 12-е правило Неокесарийского Собора гласит: «Аще кто в болезни просвещен крещением, то не может произведен быть во пресвитера: ибо вера его не от произволения, но от нужды, разве токмо ради после открывшихся добродетели и веры, и ради скудости в людях достойных». Поскольку «клиников» крестили обыкновенно обливательным крещением, в наше время в церковно невежественной среде возникло совершенно превратное представление о том, что сам обливательный способ крещения составляет уже препятствие к посвящению. Совершенно иная мотивировка препятствия, усматриваемого для посвящения «клиников», сформулирована в самом 12 правиле Неокесарийского Собора.

Наконец, недостаток веры предполагается и в новообращенных — неофитах. Апостол Павел писал Тимофею о епископе, что тот «не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом» (1 Тим.3, 6). 80-е Апостольское правило гласит: «От языческого жития пришедшаго и крещеннаго, или от порочнаго образа жизни обратившагося, несть праведно вдруг производить во епископа. Ибо несправедливо еще не испытанному быти учителем других: разве только по благодати Божией сие устроится». Согласно 2-му правилу I Вселенского Собора; эта норма распространяется и на пресвитеров, а в соответствии с 3-м правилом Лаодикийского Собора — на все священство вообще: «Недавно крещенных не подобает производить в чин священнический».

Недостаток твердости христианской веры можно подозревать и в том, кто не смог обратить всех своих домашних, ибо, по слову апостола Павла, епископом можно ставить того, кто «детей имеет верных» (Тит.1, 6). 45-й канон Карфагенского Собора гласит: «Епископы и пресвитеры и диаконы не прежде да поставляются, разве когда всех в доме своем соделают православными христианами».

Вера ставленника должна выражаться в его жизни и делах. Вера без дел мертва — учит апостол Иаков (Иак.2, 17). Поэтому 12-е правило Лаодикийского Собора требует: «Епископов... поставляти на церковное начальство... таких, которые с давняго времени испытаны и в слове веры, и в житии, сообразном правому слову».

Тяжкие грехи, виновные в которых в Древней Церкви подлежали публичному покаянию, составляют препятствие к священству, даже если они совершены были единожды. К таким грехам относятся убийство, кража, гробокопательство, святотатство (6 прав.Григ.Нисск.); блуд, прелюбодеяние, содомия. Церковные правила не допускают в клир даже невольных убийц (Вас.Вел.43; 5 прав.Григ.Нисск.). 61-е Апостольское правило гласит: «Аще верный обвиняем будет в любодействе, или в прелюбодействе, или во ином каком запрещенном деле, и обличен будет: да не вводится в клир».

От служителей Церкви требуются смирение, миролюбие, кротость. Апостол Павел учит: «Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннлюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержен» (Тит.1, 7–8). В отличие от таких грехов, как убийство или блуд, в данном случае препятствием к поставлению является не единожды совершенное подобное действие, но когда это страсть, от которой не освободился кандидат священства. Согласно 14-му правилу Василия Великого, ростовщик только в том случае может быть принят в клир, «аще восхоцет неправедную корысть истощити на нищих, и впредь от недуга любостыжания свободен быти».

От кандидата священства требуются учительность, умение наставлять пасомых. В Послании к Титу сказано апостолом, что епископ должен быть «силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Тит.1, 9). А для этого нужны основательная подготовка, твердое знание вероучения. И как уже было сказано, 2-е правило VII Вселенского Собора требует от кандидатов во епископы твердое знание Псалтыри, а также хороший навык в чтении Священного Писания и канонов.

Канонисты выделяют в качестве особого вида препятствий те, которые имеют социальный характер. Одни из них касаются семейного положения ставленника, другие — его обязанностей перед государством, третьи — обязанностей перед частными лицами, четвертые — профессии, пятые — репутации.

В отличие от католического права, православное церковное право не признает незаконнорожденность препятствием к рукоположению. В 8-м правиле св.Никифора Исповедника, которое помещено в «Пидалионе» и «Афинской Синтагме», сказано: «Дети, рожденные от наложниц или второбрачных или третьобрачных, если проводят жизнь достойную священства, могут быть священнослужителями». Поэтому неосновательно суждение Н.С.Суворова, который считал, что в «восточном каноническом праве требование от посвящаемого законнорожденности» всего лишь «не высказано с такой ясностью, как в западном»³. В восточном церковном праве такого требования не существует вовсе.

Вместе с тем, не принимая во внимание происхождение рукополагаемого, Церковь предъявляет строгие требования, касающиеся его поведения в браке. Церковные законы не допускают в клир второбрачных. «Кто по святом крещении двумя браками обязан был, или наложницу имел, тот не может быть епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке Священнаго чина», — гласит 17-е Апостольское правило. При этом, разъясняя этот канон, Зонара отмечал: «Мы веруем, что Божественная баня святого крещения омывает всякую скверну, которою крещенные были осквернены прежде крещения, и никакой грех, соделанный кем-либо прежде крещения, не препятствует крещенному быть произведенным в священство. Но кто после крещения совершит блуд, или вступит в два брака, тот признается недостойным никакой степени священства». Поскольку от ставленника требуется абсолютная моногамия, даже брак на вдове или женщине, оставленной своим мужем, т.е. так называемая пассивная бигамия, составляет препятствие к священству. 18-е Апостольское правило гласит: «Вземший в супружество вдову, или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную (актрису.—В.Ц.) не может быть епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священнаго чина». Не допускаются к хиротонии и лица, продолжающие сожитие с женою, уличенной в прелюбодеянии: «Аще жена некоего мирянина, прелюбодействовав, обличена будет в том явно, то он не может прийти в служение церковное. Аще же по рукоположении мужа впадет в прелюбодейство, то он должен развестися с нею. Аще же сожительствует, не может касатися служения, ему порученнаго» (8прав.Неокес.Соб.).

Брак кандидата священства должен быть не только моногамным, но также беспорочным и в других отношениях. На основании 19-го Апостольского правила возбраняется священство вступившим в брак с близкой родственницей. А 36-е (45) правило Карфагенского Собора не допускает к рукоположению лиц, связанных браком с нехристианками и вообще с неправославными женами. Все эти требования относятся лишь к низшим клирикам, диаконам и пресвитерам, ибо для епископов, согласно 13-му правилу Трульского Собора, обязательным является безбрачие.

Кандидат священства должен быть свободен от исполнения таких обязанностей перед государством, которые несовместимы со священнослужением. Согласно 81-му Апостольскому правилу, не допускается епископам, или пресвитерам, заниматься «делами народного управления», а 83-е Апостольское правило гласит: «Епископ или пресвитер или диакон, в воинском деле упражняющийся, и хотящий удержати обое, то есть римское начальство и священническую должность, да будет извержен из священнаго чина. Ибо Кесарева Кесареви, и Божия Богови».

³ Суворов Н. Указ. соч., с. 338.

В древности, когда существовало рабство, рабам тоже возбранялось священство (Апост.82), а уже в новое время и крепостные не допускались до рукоположения. Не могут быть кандидатами священства и лица, лишенные свободы по судебным приговорам.

Кандидатами священства не могут быть лица, занятые профессиями, которые признаются недостаточно почтенными в обществе: ростовщики (14прав.Вас.Вел.; 6 прав. Григ.Нисск.), актеры (55 прав.Карф.Соб.), содержатели игорных домов.

Не о всех препятствиях к рукоположению того или иного лица может быть известно. Поэтому каноны предписывают подвергать ставленников предварительному испытанию: либо публично, в присутствии всей общины (7прав. Феоф. Алекс.), либо тайно, через исповедь, которая совершается перед рукоположением (9 прав. Неокес. Соб.; 9прав. Ник. Соб.).

Ряд канонов регламентирует условия, относящиеся к Таинству Брака, главным образом, что касается препятствий к его совершению. Брак священных лиц, заключенный после посвящения в сан, признается незаконным. Это видно из 6-го правила Святого Василия Великого. Согласно 6-му правилу Трулльского Собора, вступление в брак запрещается не только священнослужителям, но и иподиаконам. 26-е Апостольское правило позволяет вступать в брак после поставления на церковное служение лишь чтецам и певцам. Эти церковные правила во времена императора Юстиниана были подтверждены и гражданскими законами. Император Юстиниан в своем постановлении от 18 октября 530г. постановил: «Повелеваем браки, которые не позволяют по церковным правилам, чтобы они были запрещены и нашими законами — чтобы дети, рожденные в таком противозаконном браке, не считались рожденными в браке...» (Код.1, 3, 45). Юстинианов закон должен был утратить свою силу с введением 79-й новеллы императора Льва Философа, определившего, чтобы клирик, сочетавшийся браком после рукоположения, лишался священного сана, но не исключался из клира и вообще не был удаляем от церковных служений, отправлению которых не препятствует второбрачие. Согласно 16-му правилу Халкидонского Собора, 44-му правилу Трулльского Собора, 5-му правилу Константинопольского Двукратного Собора, 18 и 19-му правилам святого Василия Великого, монахам и монахиням запрещается вступать в брак после принесения ими обетов.

Член Церкви, давший обет безбрачия, по церковным правилам не может вступить в брак, ибо обет девства и безбрачия Церковь сравнивает с обручением Небесному Жениху Христу. Это образное представление духовного единения верующей души, посвятившей себя особому служению Христу, явилось основанием для канонических определений относительно измены данному обету. Поэтому в 19-м правиле Анкирского Собора нарушившие обет безбрачия приравниваются к второбрачным и на них налагается епитимия второбрачных. Строже смотрит на измену обету девства святой Василий Великий. Он считает ее прелюбодеянием и назначает такую же епитимию, какая следовала за прелюбодеяние (правила 18, 19, 50).

Христианский брак по своему идеалу моногамный. Церковь не одобряет второй брак, видя в нем предосудительную уступку чувственности, однако допускает его, ибо, по слову апостола Павла, «жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия» (1 Кор. 7, 39—40). И все-таки всякий вступающий во второй брак, в соответствии с канонами, подвергается епитимии. Согласно 4-му правилу святого Василия Великого, «второбрачных отлучают на год, другие на два». Ныне эта норма, как, впрочем, и другие канонические нормы, касающиеся прещений, не употребляется буквально. Что же касается вступления в третий брак, то, согласно 50-му правилу святого Василия Великого, «на тоебрачие нет закона; посему третий брак не составляется по закону. На таковые дела взираем как на нечистоты в Церкви, но всенародному осуждению оных не подвергаем, как лучшие нежели распутное любоддеяние». Таким образом, на третий брак Церковь смотрит лишь как на принимаемое послабление, на лучшее, чем открытый блуд, и подвергает вступивших в него каноническим прещением, однако не добивается его расторжения. При этом третий брак допускается лишь при наличии определенных условий — возрасте до 40 лет и отсутствии

детей. Причем для дозволения на вступление в третий брак требуется наличие обоих этих условий, а не одного из них.

Препятствием к браку является и отсутствие согласия на него со стороны родителей жениха или невесты. В 38-м правиле святителя Василия Великого сказано: «Отроки и девицы, без соизволения отца посягнувшие, блудодействуют. Но примирением с родителями дело сие мнится имети врачевание. Впрочем оне не тотчас допускаются к приобщению, но запрещаются на три лета». На основании этого правила Константинопольский Синод в 1038 г. признал недействительным брак дочери, заключившей его без согласия отца. В России эта норма применялась с различными ограничениями. Русские законы ограждали детей от произвола родителей в вопросах о браке. По Уставу Ярослава Мудрого, родители, виновные в принуждении детей к браку или в насильственном удержании от брака, подвергались суду.

Относительно необходимости родительского благословения на брак митрополит Московский святитель Филарет говорил так: «По делам известны... случаи, в которых иногда родительская власть неблагоприятна для брака, а иногда ослабление этой власти вредно... Если закон, запрещающий брак без согласия родителей, соблюдать во всей силе без ограничения, то постраждут и могут подвергнуться сильному искушению некоторые невинные дети. Если допустить, что всякий достигший гражданского совершеннолетия властен вступить в брак без согласия родителей, то для легкомысленных детей отворится дверь к беспутным бракам. Несправедливо, будто правила церковные позволяют детям самостоятельным и достигшим совершеннолетия брак без согласия родителей. Это позволяют не церковные правила, а законы Греческой империи, которые необязательны для Российской Церкви, хотя и внесены во вторую часть «Кормчей книги»... Поэтому общий закон, запрещающий брак без согласия родителей, пусть остается неприкосновенным. Но... если совершеннолетние дети просят епископа о разрешении им вступить в брак, на который родители не соглашаются по причинам незаконным, то... по дознании... епархиальный архиерей чрез способное духовное лицо увещевает родителей, чтобы они прекратили свое сопротивление браку детей, а в случае безуспешности сего увещания разрешает брак без требования согласия родителей»⁴

Особое значение в церковном брачном праве имеют так называемые условные препятствия к браку, которые касаются не самих лиц, вступающих в него, а запретных брачных сочетаний. Наличие близкого кровного родства рассматривается как препятствие к браку у всех цивилизованных народов. В Христианской Церкви браки между лицами, связанными кровным родством по прямой линии либо близким боковым родством, строго запрещаются. 19-е Апостольское правило гласит: «Имевший в супружестве двух сестер или племянницу не может быть в клире». Значит, брак между лицами, находящимися в 3-й степени бокового родства, рассматривался в Древней Церкви как недозволенный. Отцы Трулльского Собора постановили расторгать браки между двоюродным братом и сестрой (прав. 54). Трулльский Собор запретил браки не только между лицами, состоящими в 4-й степени родства, но и в 4-й степени бокового свойства: «Аще кто совокупляется в общение брака со своею двоюродною сестрою, или аще отец и сын с матерью и дочерью, или с двема девами сестрами отец и сын, или с двумя братьями мать и дочь, или два брата с двумя сестрами: да подвергаются правилу седмилетней епитимии, явно по разлучении их от беззаконного супружества» (прав. 54).

Важное условие для признания действительности брака — единство религии. Оно было необходимо и в соответствии с римским брачным правом. Слова апостола Павла: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? (2 Кор. 6, 14), древние христианские писатели и Отцы Церкви (Тертуллиан, св. Киприан, блаж. Феодорит, блаж. Августин) находили имеющими отношение и к браку между верными и неверными.

---

⁴Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского, по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1887, с. 477 — 479.

Тертуллиан называл брачную связь с язычниками блудом и считал справедливым отлучать христиан, вступивших в брак с язычниками, от церковного общения. Древняя Церковь запрещала и браки православных с еретиками: «Не должно церковным, без разбора, совокупляти детей своих брачным союзом с еретиками» (10 прав. Лаод. Соб). Эта норма повторена и в 72-м каноне Трулльского Собора: «Недостойно мужу православному с женою еретическою браком совокуплятися, ни православной жене с мужем еретиком сочетаватися. Аще же усмотрено будет нечто такое, соделанное кем-либо: брак почитати не твердым, и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати несмешаемое, ниже совокупляти с овцею волка, и с частию Христовою жребий грешников. Аще же кто постановленное нами преступит, да будет отлучен».

Однако в том же правиле Отцы Собора, ссылаясь на слова апостола Павла (1 Кор. 7.14) не требуют расторжения брака, заключенного вне Церкви, когда один из супругов обращается в правую веру: «Но аще некоторые, будучи еще в неверии, и не быв причтены к стаду православных, сочетались между собою законным браком, потом один из них, избрав благое, прибегнул ко свету истины, а другой остался во узах заблуждения, не желая воззрети на Божественные лучи, и аще притом неверной жене угодно сожителствовати с мужем верным, или напротив мужу неверному с женой верною, то да не разлучаются, по Божественному Апостолу: «святится бо муж неверен о жене, и святится жена неверна о муже».

Ряд правил затрагивает Евхаристию. В соответствии с 31-м правилом Трулльского Собора, священники, во всем подчиняясь своему епископу, могут совершать священнодействия в домовых храмах лишь по его благословию: «Определяем, чтобы священнослужители, священнодействующие, или крещающие в молитвенных храмах, находящихся внутри домов, творили сие не иначе, как по изволению местного епископа». Вальсамон в толковании на это правило замечает: «Для того вероятно придуманы и антимины и уготовляются от местных архиереев в то время, когда они совершают освящение церкви, чтобы полагать оные на святые трапезы молитвенных храмин и дабы они вполне заменяли принадлежности святого жертвенника и дски святых трапезы, то есть совершение освящения, и вместе дабы свидетельствовали, что с епископского дозволения в молитвенном доме совершается священнодействие». В 32-м каноне того же Собора отвергается распространенная в Армении практика совершать евхаристию на вине, не смешанном с водой, и предписывается под угрозой извержения из сана виновных соединять воду с вином при приготовлении Святых Даров. В соответствии с 52-м правилом Трулльского Собора в Великий пост во все дни, кроме суббот, воскресенья и Благовещения, полагается совершать Литургию Преждеосвященных Даров.

В соответствии с 29-м правилом того же Собора, уточняющем 41-е правило Карфагенского Собора, хранение литургического поста перед совершением Божественной Литургии предписывается во всех случаях, не исключая и Великого четверга, для которого делалось исключение Отцами Карфагенского Собора. 101-е правило Трулльского Собора предписывает при причащении Святым Таинам «слагать руки» «во образ креста».

В 57-м правиле Трулльского Собора содержится запрет мирянам «преподавать себе Божественные Тайны», впрочем, под угрозой весьма мягкого наказания — отлучения от церковного общения на одну неделю. По толкованию епископа Никодима (Милаша), тем самым воспрещается существовавшая в древней Церкви практика, когда «верующие уносили с собой святое причастие и сами, собственными руками причащались», что было «причиной многих злоупотреблений» (Никодим (Милаш), цит. соч., с. 547). 83-е правило, повторяя норму, содержащуюся в 50-м и 18-м правилах Карфагенского Собора, запрещает имитировать причащение уже умерших христиан.

Приведенные здесь каноны, прямо или косвенно относящиеся к Таинствам, составляют незыблемое основание церковной практики. В то же время, пытаясь адекватно оценить значение канонов, настаивая на их неприкосновенности для ревизии, мы не можем одновременно утверждать, что все вообще нормы права, заключенные в канонах, действуют или должны действовать в любое время и в любом месте по своему буквальному смыслу. Хорошо известно, что дисциплина

канонических наказаний, косвенно связанная с Таинством Покаяния, была в реальной епитимийной практике основательно реформирована уже в ранневизантийскую эпоху, когда стали применяться при назначении епитимий не канонические сроки отлучения от Причастия, а те, что предлагаются в покаянном Номоканоне Патриарха Иоанна Постника, содержащем несравненно более мягкие санкции, хотя Номоканон Иоанна Постника не был включен в основной канонический свод. Его рассматривают не более, чем как дополнение к основному каноническому корпусу. Впоследствии дисциплина прещений по отношению к мирянам продолжала эволюционировать в сторону смягчения, так что у нас, в Русской Церкви, в XVIII веке отлучение от причастия кающихся грешников на длительные сроки было даже положительно воспрещено высшей церковной властью под угрозой извержения из сана, но при этом, разумеется, никто не отменял сами каноны, содержащие запрещенные к практическому употреблению в церковно-судебной практике санкции.

Дело в том, что каноны как акты юридического характера носят прагматический характер, ориентированы на их актуальное применение, и в этом отношении включены в постоянно меняющийся исторический контекст, и в то же время они представляют приложение неизменных и непогрешимых основ христианского нравственного учения и экклезиологических догматов, содержащихся либо прямо либо *implicite* в их текстах, к изменяющейся церковной жизни. Поэтому во всяком каноне можно обнаружить, с одной стороны, его догматическое основание, а с другой, — юридическую норму, обусловленную исторически конкретной ситуацией, связанную с обстоятельствами церковной жизни, которые имели место в момент издания правила и которые впоследствии могли измениться. Таким образом, в идее всякого канона содержится неизменный, догматически обусловленный момент, но в своем конкретном и буквальном смысле канон отражает и преходящие обстоятельства церковной жизни.

Иначе обстоит дело с содержащимися в ряде канонов сентенциями теоретического характера, с прямым изложением в них учения Церкви, которое, очевидно, обладает авторитетом, сопоставимым с догматическими описаниями Соборов. Например, Отцы Карфагенского Собора включили во 2 правило следующее изложение тринитарного догмата: «Единство Троицы, то есть Отца и Сына и Святаго Духа не имеет никакого различия познаваемого». В пример подобных сентенций догматического значения можно привести и содержащееся в послании отцов того же Собора послании к епископу Римскому Келестину положение: «Ни для единыя области не оскудеванет благодать Святаго Духа... Разве есть кто либо, который бы поверил, что Бог наш может единому токмо некоему вдохнути правоту суда, а безчисленным иереям, сошедшимся на собор, откажет в оном».